

Власть книжного червя – глава 31.2

Самая важная обязанность Лютца

Пока я представляла, какой же нагоняй меня ждет из-за случившегося, из-за двери послышался громкий стук приближающихся шагов. Бенно ворвался в комнату, его красноватые глаза резко сузились, как только он посмотрел на меня.

- Маленькая девочка, - сказал он тихим голосом.

- Ахх!!

Я выпрямилась в струнку, сидя на коленях на кровати.

- Я поседел на несколько лет.

Такое чувство, что моя жизнь стала ничтожной из-за его грозного вида. Я упала ниц, прижимая голову к матрасу.

- Я очень сильно сожалею и прошу прощения!

- ...Что ты делаешь?

- Это “догэдза”, так я показываю, что мои извинения предельно искренни! (п/п: догэдза - поза, в которой человек садится на колени, опуская почти до земли свою голову.)

- Ох, понятно.

Он сел на кровать рядом со мной, взъерошивая свои волосы цвета молочного чая, и даже немного царапая голову.

- Я слышал немного от Отто о том, насколько хрупкое у тебя здоровье, но я и представить не мог, что все настолько плохо.

- Я тоже, - ответила я.

- Хм?

Я пожадничала, и решила что смогу каким-то образом обойтись без Лютца. Я решила, что буду в порядке от такой нагрузки, но я судила по своему старому телу. Поскольку я в новом теле, естественно, что я рухнула.

- Моя проблема была в очень сильной уверенности в своем успехе. Я посчитала, что справлюсь с чем угодно, имея одно лишь желание.

- Ну, что ж, хорошо, - пробормотал он себе, поворачиваясь, чтобы посмотреть на меня, - с этого момента, приходи сюда только с тем мальчишкой. Я не разрешу тебе снова одной приходить.

- ...Да, сэр.

Я не ожидала, что упаду в обморок только из-за того, что Лютца не было рядом со мной в качестве моего кардиостимулятора. Я подумала, если я смогла проделать весь путь сама до леса, то я смогу и по городу спокойно гулять. Я отнеслась несерьезно к моей ситуации.

- На сегодня хватит с тебя, иди лучше домой. Марк о тебе беспокоится, так что возьми его с собой.

Мои глаза расширились от удивления.

- Эмм?! Для меня было бы слишком просить о таком. Мне надо извиниться перед ним и затем я смогу сама добраться до дома!

Я отчаянно замахала руками, пытаюсь отказать. Я не могла возложить еще больше ответственности на Марка после всего. Тем не менее, лицо Бенно изменилось, и теперь его взгляд был очень похож на угрожающий.

- Разве я только что не говорил, что я не одобряю, чтобы ты ходила одна? Ты меня с первого раза не расслышала?

- Да, расслышала... Я поняла. Я пойду домой с Марком, даже если это расстроит его. Эм-м-м, но поскольку я вас наконец-то увидела, я хотела бы вам рассказать рецепт моего шампу...

Я успела только открыть рот, приготовившись поведать ему все секреты моего способа приготовления шампуня, но Бенно схватил меня одной рукой за голову и посмотрел так ужасающе, что мне не передать словами.

- Сейчас! Слушай! Сюда!

- Да?!

- Я сказал тебе идти домой!

- Хорошо, простите!

Пока он кричал на меня, моя голова в крепких его "объятиях", а сама я дрожала от страха. Инстинктивно слезы налились на моих глазах, я посмотрела на него, но внутри меня прозвучала беспристрастная мысль. А, понятно. Вот на что действительно кричат.

- С этого момента, тебе запрещено входить в мой магазин без этого юноши рядом с тобой! Если вообще твоя память работает, то ты запомнишь эти слова!

- Я поняла! Я запомню! Ой! Ой-ой-ой-ой-ой!

После этого у меня был небольшой разговор с Марком о том, смогу ли я сама дойти до дома или же ему лучше донести меня, но сначала он вежливо сказал: Я не хочу, чтобы у меня сердце вновь остановилось, поэтому, пожалуйста, давай пойдем не спеша.

Затем, когда я попыталась настоять на ходьбе, он спросил: Неужели в этой ситуации твои извинения ничего не значат? – и я решила сдаться.

Отказавшись от своего бесполезного сопротивления, я позволила Марку доставить меня домой на его руках. Когда мы подошли к моему дому, моя семья увидела, что Марк меня нес, и смогли выудить все случившееся за сегодняшний день у него. Как я и ожидала, они сильно рассердились. Прямо посередине их лекции у меня вновь разыгралась моя лихорадка, да такая, что мне пришлось пролежать в постели еще два дня.

- Итак, в принципе, поскольку я была такой проблемой и заставила всех волноваться, пожалуйста, пойдем со мной сегодня в магазин.

На следующий день после того, как моя лихорадка исчезла, я объясняю свои обстоятельства Лютцу, и спрашиваю, не сможет ли он составить мне компанию в магазин. Он уставился на меня, полностью ошеломленный, затем сделал огромный преогромный вздох.

- Ха-а-а-а-ах... Разве я тебе не говорил? Я спрашивал, сможешь ли ты сама справиться, а ты ответила, что сможешь. Но ты не смогла, да?

- Это... это, эх, ты про это говорил? Я думала что ты спрашиваешь, помню ли я дорогу до туда... Лютц?!

- А-ха-ха-ха-ха! В каком же сумасшедшем мире ты живешь, если тебе показалось, что я спрашивал тебя про дорогу? Я же всегда думал про твоё здоровье, разве не так?!

Я дуюсь на Лютца, губы сильно сжала, а он только разразился в буйном смехе. Он посмотрел на меня, широко улыбнувшись, даже показалось, что его лицо может треснуть.

- Если есть возможность, то ты снова так же упадешь в обморок, тогда лучше тебе туда ходить со мной, - сказал он.

- Угу. Мистер Бенно даже запретил мне приходить в его магазин без тебя.

- А-ха-ха-ха-х! Тебе запретили?!

Мне в очередной раз напомнили, насколько я беспомощна, поэтому я сильно расстроилась, но почему-то Лютц сейчас в отличном настроении. Я рада, что у него не плохое настроения, но мне нужны объяснения.

Я не спала допоздна, все обдумывая его слова, и я думала, что вновь увидеть его будет для меня сложно, так почему же он ведет себя так, как будто ничего и не произошло?!

- Эй, Мэйн. Хватит дуться, пойдем уже отсюда.

Прямо как и всегда, Лютц стал изображать из себя моего старшего брата, потянув меня за собой в магазин Бенно.

- Лютц, что тебе удалось найти на днях в лесу?

- Дрова и немного бамбука. Разве ты не говорила, что хочешь обработать немного бамбука как надо и показать все это ремесленникам?

- Ты мне напомнил, что я хотела это сделать. Я совсем забыла!

Поскольку Марк не понял, о чем я говорила, без разницы, сколько раз я буду объяснять или рисовать чертежи на моей доске, поэтому мы решили с Лютцем сделать наглядную модель. Об этом я напроочь забыла.

- Эй, эй, держи все в уме!

- Лютц, ты и так отлично справляешься с ролью запоминающего-напоминающего помощника,

так что все в порядке.

В мире без блокнотов нет никакого способа запомнить все. Я - настоящая фанатка блокнотов. Я все время таскала их с собой, и записывала буквально все в них, только так мне удавалось ничего не забывать. Если бы у меня было достаточно записок, мне бы не пришлось запоминать так много информации, поэтому, мне кажется, моя память из-за этого стала намного хуже работать.

Как только я сказала ему, что мы ничего не забудем, так как у нас есть мы, Лютц внезапно стал выглядеть так, будто он сейчас расплачется.

- ...Эм, Мейн, когда я увидел, что ты так хорошо пишешь, и что ты ладишь с математикой, и то что ты ведешь деловые разговоры наравне со взрослыми о всех тех вещах, которые я не понимаю, мне стало очень досадно.

- Хах?

- Я стал думать, для чего же я действительно гожусь? Может я даже совсем не смогу помочь в том магазине.

Никто в магазине и не ожидает, что ребенок, которого даже еще и не крестили, сразу сможет чем-то помочь. Лютц уже научился писать свое имя, и он учится очень усердно, так что я уверена, что его там хорошо оценят. Кажется, что он совсем не замечает свои маленькие победы, и только каждый раз расстраивается из-за сравнения себя со мной.

После моих утешений и слов, что не стоит себя ни с кем так сильно и часто сравнивать, он посмотрел на меня и немного улыбнулся.

- Но эй, Мейн, ты часто падаешь в обморок, и хотя ты действительно умна, у тебя дырявая память, и ты совсем не сильная, и ты такая крошечная, и теперь, после всех размышлений, я понял что есть много вещей, которые ты не сможешь сделать. Тебе даже запретили ходить в магазин без меня...

- Это так грубо! Есть вещи, которые я тоже могу делать, знаешь ли!

После моих осуждений моего описания, почему-то Лютц схватился за свой живот и, почти падая на землю, он засмеялся, затем он положил свою руку мне на голову и потрепал немного мои волосы.

- На днях, когда я тебе сказал, что ты на самом деле не та Мейн, было грубо с моей стороны так говорить. Извини меня.

- ...Ох. Это было... жестоко.

Это своего рода раздутие из мухи слона. Я восприняла слова Лютца очень близко к сердцу, но, похоже, он был просто злым в тот момент. Затянувшиеся нотки напряжения, которые извивались вокруг меня, внезапно стали ослабевать.

- ...Я решила, что ты ненавидишь меня, а теперь так рада...

- Нет, я тебя не ненавижу. Эй, пойдем уже дальше!

Я взяла протянутую руку Лютца, и мы пошли дальше по улице вместе. Моя обычная жизнь,

кажется, возвращается.

- Доброе утро! - сказала я, войдя в магазин.

Марк увидел, что мы зашли, а затем провел нас в заднюю часть магазина, где находился Бенно. Потирая свои виски, он посмотрел на нас, у него был как всегда проницательный взгляд.

- Мальчик, - сказал он, смотря на Лютца, - забота об этой неразумной девушке теперь является твоей приоритетной задачей, ее никто кроме тебя не сможет выполнить. Ты понял? Мое сердце не выдержит, если это дитя будет разгуливать сама по себе и внезапно упадет в обморок прямо по середине улицы.

Лютц моргнул, пока раздосадованный Бенно отдавал ему приказы. Он, Лютц, с сомнением указал на себя.

- Я - единственный кто сможет позаботиться о ней?..

- Все так. Кроме тебя и ее семьи, ты знаешь еще кого-нибудь кто действительно присматривает за ней? Знаешь таких людей?

- Нет.

- Может быть кто-нибудь из этого магазина?

- Нет, сэр.

Лютц сразу качал головой в ответ на каждый из вопросов Бенно. Я думаю, что у меня не могло так сильно разыгаться воображение, ведь я увидела, что лицо Лютца засияло, а в его бледно-зеленых глазах появился гордый блеск.

Эххх, я хочу схватить эти гордые щеки и растянуть их.

- Ну, тогда, парень, у меня есть пару вопросов к тебе. Сегодня эта барышня сможет ли дойти до южных ворот?

- Если мы будем следить за нашим темпом, тогда да. Да и южные ворота не далеко от наших домов, если ей станет не хорошо, мы сможем дойти до дома.

Это самая обыкновенная повседневная вещь, но Лютц и моя семья действительно знают, насколько все плохо у меня со здоровьем. Я уже давно стараюсь натренировать свое тело, но я не могу так просто увеличить свою выносливость.

Даже несмотря на то, что дети должны постоянно интенсивно расти.

Бенно посмотрел на меня свысока, на девушку, чей темп роста ужасен, несмотря на то, что она усердно пытается это исправить, затем он поднял колокольчик со своего стола и позвонил в него один раз. Дверь открылась со щелчком и в комнату вошел Марк.

- Вы меня звали, господин Бенно?

- Кажется она сможет дойти до туда, если будет следить за своей скоростью. Проводи их, пожалуйста.

- Понял, сэр.

- Хах? - я спросила. - Куда мы собрались? Я думала, что лесопилка находится у восточных ворот?

Я не думаю, что у нас есть какие-то дела у южных ворот, у нас нет необходимости туда сейчас идти. Я неуверенно поморгала, а Бенно пожал свои плечо.

- Марк рассказал мне о вашей просьбе про склад. Я одолжу вам его, он находится как раз у южных ворот.

- Правда? Спасибо вам большое!

Он немного вздохнул после моих взволнованных благодарностей.

- Это не ради тебя, а ради юноши. Ему было бы очень трудно одновременно таскать все необходимое и следить за тобой.

- Что?! Знаете ли, я тоже могу нести вещи! В последнее время я стала намного сильнее.

Пока я пыталась доказать свою собственную силу, все трое одновременно открыли свои рты, пытаясь все опровергнуть.

- Ты ничего не должна делать сломя голову, барышня, просто смирись с этим.

- Я - единственный, кто будет что-то таскать, поэтому ничего не делай сама, а то снова заболеешь.

- Поскольку вам не придется ничего носить с собой, пожалуйста, позаботьтесь о своем здоровье.

Однако я все отрицала. Я не могу просто так со всем этим смириться. Я обещала Тори. Я собираюсь сделать все, что могу сделать, и даже больше. Я буду делать свои собственные вещи, своими собственными силами, и я собираюсь усердно работать до тех пор, пока не научусь делать все, что мне хочется, но сейчас я сделать не способна.

Мне оставалось только покорно кивать в знак согласия, но Лютц быстро протянул свои руки, схватил меня за щеки и уставился на меня.

- Мейн, это выражение... ты просто притворялась, что слушаешь нас, да?

Как он вообще смог это понять?

Я посмотрела на него с удивлением, пока он трепал меня за щеки. Бенно и Марк обменялись взглядом, затем кивнули.

С того дня у Лютца была ответственная роль в магазине Бенно: "Смотритель Мейн"